

ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАНИЧКА

Турусы на колесах

Пониманию внутренней формы и генезиса этого выражения, имеющего в современном русском языке значение «говорить вздор», может помочь отрывок из «Сказания» Авраамия Палицына, где речь идет об осаде Троицко-Сергиевской лавры поляками: «Устремишася къ монастырю со всѣхъ странъ съ лѣствицы и со щитами съ тарасы рубленными на колесахъ»¹.

Одним из значений слова *тараса* в древнерусском языке было: «род ящика, засыпанного землей и поставленного на катки или колеса и служащего прикрытием для атакующих при приступе или осаде крепости»².

В аналогичной функции — в качестве защиты от стрельбы осажденных — в древней Руси использовали еще *туры* — корзины разных размеров, наполненные землей или шерстью: «туры ручные», «туры большие» и, наконец, *туры*, возимые в обозе, «туры на колесах»³. На этом виде инженерных сооружений остановимся подробнее. Речь идет об одном широко применявшемся на протяжении веков способе защиты — защите Гуляй-городом, или «градом-обозом».

«...Гуляй-город состоял из нескольких брусчатых или дощатых щитов с отверстиями в них для ручного огнестрельного оружия; там, где надлежало поставить орудия, щиты могли раздвигаться, а самые орудия прикрываться большими турами. В летнее время их возили на колесах, а в зимнее на полозьях»⁴.

Исходя из значения слова *тур*, *туры*, зафиксированного выше, и фонетического облика слова, может быть, имеет смысл сопоставить не только *турусы* — *тарасы*, но включить в этот ряд и *турусы* — *туры*. Известные этимологии слова *тур* неудовлетворительны. А. И. Соболевский, а за ним М. Фасмер связывали слово *тур* со славянским названием дикого быка — *тура* «*Vos primigenius*».

Но вид заполненной землей продолговатой корзины (похожей на туловяще быка — тура) туры приобрели сравнительно поздно, с развитием огнестрельного оружия. В более ранний период достаточную защиту от стрел обеспечивали просто плетеные щиты, так называемые «ручные туры».

Можно предложить другое толкование слова *тур* как довольно древнего заимствования из тюркских языков. Приняв такое предположение, можно объяснить характер отношений между *турусы* — *тарасы* — *туры*, семантическая близость которых вероятна. Тюркскими параллелями к *тур* — *туры* могут быть чагатайское (книжное) *тура* «щит, баррикада, бруствер, паранет» и многочисленные образования от того же общетюркского корня *тур*- «стоять, задерживать, пребывать, подниматься»⁵.

Что касается вокализма форм *турусы* и *тарасы*, то он объясняется закономерностями русско-тюркского двуязычия. Свообразно понятый русским населением принцип сингармонизма как полного уподобления гласных в основе привел к появлению «гиперкорректных» по отношению к тюркскому **турасы* форм *турусы* и *тарасы*.

Проникновение в древнерусский язык этого тюркского термина, который первоначально относился к плетеным щитам, а потом корзинам, служившим деталями для такой «сборной конструкции», как Гуляй-город, наиболее уверенно можно отнести к XIII—XIV вв. (Соболевский предпологал, что к XIV в.), хотя сам способ защиты применялся русскими, возможно, раньше.

Имея в виду способ использования туров (*туры* — *турусы* — *тарасы*), из которых собирался передвигавшийся на колесах (возах) оборонительный Гуляй-город, можно объяснить и генезис всего выражения *турусы на колесах*. Это выражение, подобно синонимичному выражению *городить невесть что*, проделало эволюцию: от первоначального «строить громоздкое сооружение» ко вторичному «говорить вздор».

М. В. АРАЛОВ
(Москва)

¹ «Сказание Авраамия Палицына», под ред. Л. В. Черепнина, М.—Л., 1955, стр. 141.

² А. Савельев, Материалы для истории инженерного искусства в России, Спб., 1853, стр. 43, 55 и след.

³ Ф. Ф. Ласковский, Материалы для истории инженерного искусства, ч. I, Спб., 1858, стр. 177.

⁴ Там же, стр. 148—149.

⁵ В. Радлов, Опыт словаря тюркских наречий, т. 3, М., 1963, стр. 1446. См. также: A. von Gabain, Altürkische Grammatik, Leipzig, 1950, стр. 344.